



**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Николай
Гумилев**

**Отравленная
туника**

Трагедия в пяти действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Г94

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Гумилев, Н. С.
Г94 Отравленная туника: Пьеса / Николай Гумилев. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 88 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0470-5

В Константинополь приезжает поэт Имр, бежавший сын Киндского царя, чтобы попросить у Юстиниана помощи и начать войну за отчий дом и родные земли. Во дворце он сталкивается с юной Зоей, дочерью императора, которая вскоре должна выйти за Трапезондского царя, славного воина, но очень робкого жениха. Имр влюбляется в прекрасную деву, даже не догадываясь, кто она.

ISBN 978-5-4467-0470-5

© Гумилев Н. С., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Имр, арабский поэт

Юстиниан, император Византии

Феодора, императрица

Зоя, дочь Юстиниана

Царь Трапезондский

Евнух, доверенное лицо Императора

Время действия — начало VI столетия по Р. Х.

Место действия — зала Константинопольского дворца.

*Действие происходит в течение 24 часов; между 3-м
и 4-м действиями проходит ночь.*

Действие первое

Сцена первая

Имр и Евнух.

Е в н у х

Ты Имр из Кинда, кажется? Случалось
И мне слышать о племени твоём.
Оно живет не в кесарских владеньях,
Не в золотой руке Юстиниана,
Но всё-таки достаточно известно,
Чтоб я решился выслушать тебя.

И м р

О, господин, несчастье и измены —
Вот всё, что видела моя заря.
Родился я к востоку от Йемена
В семействе Годжра, Киндского царя.
Но слишком дорогим я стал народу
И должен был бежать, и много лет

Ел хлеб чужой и пил чужую воду,
Перед чужим шатром шептал привет.
Я сделался поэтом, чтоб ласкали
Меня эмиры, шейхи и муллы,
И песни, мною спетые, летали
По всей стране, как римские орлы.
И как-то вечером на состязанье
Певец из племени Бену-Ассад
(Как ненавистно мне это название!)
Запел и на меня направил взгляд:
«Был Годжр из Кинда воин очень сильный,
И сильно плачет Годжрова жена...».
Я понял все, увидел столб могильный
И умертвил на месте крикуна.
Домой я моего погнал верблюда
И мчался восемь дней и наконец
Увидел: вместо башен — камней гряда,
Обрывки шкур в загоне для овец.
Тогда я, словно раненая птица,
К Константинополю направил путь.
Я думал: Кесарь может согласиться,
Несчастному поможет как-нибудь.
Шесть тысяч копий, да четыре луков,
Да две людей, приученных к мечу,
Да сколько надо для отрядов вьюков,
Я попросить у Кесаря хочу.

Е в н у х

Зачем же Кесарь вмешиваться будет
В пустые распри чуждых нам народов,

Какую славу или прибыль может
Он получить от этих малых войн?

И м р

Когда Бену-Ассад, народ коварный,
Давно заслуженную примет часть,
То вся страна, навеки благодарна,
Клянусь, признает кесареву власть.

Е в н у х

Не знаю я, как отнесется Кесарь
К завоеваньям часто ненадежным,
Порою трудным и всегда ненужным,
Но доложу. Быть может, ты слышал,
Что начали мы преобразование
Всех императорских постановлений
В один обширный, полный свод законов,
Дабы никто в народе не страшился
Ни яда языка, ни злых коварств.
К чему же нам теперь завоеванья?
Но всё ж я доложу. Однако прежде
Ответь мне правду, ты не манихей?
Как помышляешь ты о Воплощенье?

И м р

В пустыне думать некогда о Боге,
Там битвы, львы и зыбкие пески,
Но я однажды видел у дороги,
Как черный камень молят старики.

Е в н у х

Ну что ж! Язычник может быть крещен,
Еретика исправит лишь железо.
Ты знаешь, для похода нужен вождь,
Доместик пеших воинов и конных,
Знакомый и с народом и с пустыней,
Во всем покорный кесаревой воле...
Что если бы мы выбрали тебя?

И м р

С тех пор как я, бродяга безрассудный,
Узнал о том, что мой отец убит,
Я вечно слышу сердцем голос чудный,
Который мне о мщеньи говорит.
И этот голос, пламенем пропитан,
В толпе и битве заглушил бы всех,
Как будто тот, кому принадлежит он,
Одет в броню и леопардов мех.
Я клялся не носить духов в фиоле,
Не есть свежины и не пить вина,
И не касаться женщины, доколе
Моя обида не отомщена.

Е в н у х

Зачем же ты приехал в Византию,
Смешной дикарь? Таких, как здесь, духов
Из мускуса, из розового масла,
Из амбры, и раздавленных левкоев,
Ты не найдешь от стран гиперборейских
До смертоносной Суматры и Явы.
На наших празднествах едят быков,

Оливками и медом начиненных,
И перепелок, маленьких и нежных
И вкусных, вкусных, как блаженство рая.
Мы запиваем их вином заветным,
Что от тысячелетий сохранило
Лишь крепость дивную да ароматность
И стало черным и густым, как деготь.
А женщины! Но здесь останавлиюсь,
Затем что я принадлежу к священству.
Скажу одно: когда ты сдержишь клятву,
Ты будешь самым стойким из людей,
И мы пошлем тебя тогда не только
В Аравию, а в Индию и даже
К великому и славному Китаю.

(Выходит.)

Входит Зоя.

Сцена вторая

Имр и Зоя.

З о я

Скажи, не ты ли мой учитель новый,
Прибывший с юга, чтоб меня наставить
В дидактике и тайных свойствах трав?

И м р

Ты, девушка, ошиблась, я другому
Тебя сумел бы лучше научить: